

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 103
(2008)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья доктора физико-математических наук, профессора Новосибирского государственного университета Дмитрия Харитоновича Квона «Что бывает, когда цифра побеждает науку», опубликованная в «Независимой газете» приложение «Наука», 23 июня 2021 года.

Вологда
июль 2021

Что бывает, когда цифра побеждает науку

Программа 5-100 создала рынок услуг для низкоквалифицированных кадров исследователей

На каждой эпохе стоит своя печать идиотизма. Как сейчас уже ясно видно, самую простую печать идиотизма нашел для себя век XXI, потому что она оказалась просто цифрой, и недаром из всех углов несутся разговоры о начале эпохи цифровой цивилизации. Что объединяет все эти печати, так это строительство разного рода пирамид – занятие, как все прекрасно знают, древнее...

Программа 5-100, целью которой было вхождение пяти российских вузов в сотню лучших мировых, – это пирамида, постройка которой завершилась в 2020 году. Безусловно, это одна из самых заметных в узких кругах российской интеллигенции и власти программ. И поэтому просто невозможно удержаться от того, чтобы не поговорить о ней, как о самой яркой и выпуклой иллюстрации состояния современной науки не только в России, но и в мире. Начнем с науки мировой.

Сейчас очевидно, что наступление XXI века окончательно лишило науку какого-либо особого статуса, когда умение с ходу доказать теорему Пифагора и знание закона Ома являлись признаком принадлежности к избранной научной касте людей. Теперь мировая наука – это одна из разновидностей шоу-бизнеса, управляемая законами не науки, а движения огромных людских масс, в котором король тот, кто обладает умением заставить людей разинуть рты от удивления, показав, к примеру, обнаженной какую-либо часть своего тела, а не тот, кто может грамотно объяснить смену времен года или быстро оценить число частиц воздуха в помещении.

Поэтому в современном мире царит цифра в самых разных ипостасях. Именно она привела к вакханалии бесконечных лайков и дизлайков, чисел просмотров и прослушиваний, чисел публикаций и цитирований, импакт-факторов и индексов Хирша и, конечно же, рейтингов. Если вся эта цифровая вакханалия ограничивается

справочным характером – это безобидно и даже полезно.

Но когда цифра врывается в науку, а тем более в ее управление, то остается тяжело вздохнуть и развести руками... Или же долго и от души смеяться, увидев во всех движениях личностей, обуреваемых реформаторским энтузиазмом, одно, но вечное стремление – изменить существующий и, следовательно, несовершенный порядок вещей на лучший. Цифра оказалась для таких реформаторов своего рода тотемом, а слово рейтинг – просто словом божьим.

Поэтому российские наука и высшее образование были обречены, когда сейчас уже всеми забытый творец программы 5-100, экс-глава Минобрнауки Дмитрий Ливанов (впрочем, недавно он был назначен врио ректора Московского физико-технического института, МФТИ) внушил верховной власти всю ее революционную важность, и власть вписала ее в президентские указы. Также заметим, что Ливанов и поддерживающий его и, главное, имеющий доступ к президентскому уху, своего рода кардинал Ришелье нашей науки Андрей Фурсенко по-настоящему искренне верили, что к концу 2020 года пять российских вузов будут в сотне лучших университетов мира. Без веры в прекрасное будущее ваших реформ какой же вы реформатор.

Правда, многие из тех, кому выпало осуществлять поставленную цель, такой уверенности не испытывали, а другие так вообще издевательски посмеивались над очередной реляцией российской власти. Так или иначе, все дружно ринулись выполнять президентский указ. Наиболее предприимчивые сразу стали сотрудниками не одного и не двух университетов. Параллельно в самих университетах стали, как грибы, расти лаборатории, объявившие о наборе в них наиболее публикационно-плодовитых сотрудников институтов РАН.

Не менее динамично начали расти университетские штаты, основным занятием которых стало подсчитывание числа публикаций на одного сотрудника, установление их цифрового статуса, в частности импакт-фактора соответствующего научного издания, ну и, конечно, отслеживание и проверка контрольных цифр. В общем, как водится, произошла очередная суета. Ничего не приносящая, но ничего и не убавляющая в жизни российской науки. Правда, не совсем.

К примеру, alma mater автора этих строк – Новосибирский государственный университет, созданный вместе с Академгородком и уже более полувека славящийся физикой и математикой мирового уровня, – вдруг завела, можно сказать, на пустом месте факультеты психологии, медицины, журналистики и т.п. С соответствующим пустым содержанием. Конечно же, в погоне за рейтингами.

Подведем итог. Как был в первой сотне университетов мира один Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, – по существу, живущий за счет достижений всей московской науки, – так он там и остался. И именно его передвижения внутри нее составляют главный предмет переживаний всех федеральных чиновников. И эти же чиновники нашли простой способ выполнения президент-

ского указа, обнаружив – пять лет не прошли для них даром, – что существуют ведь и предметные рейтинги, вполне уважаемые и достойные. Так программа 5-100 оказалась завершенной и успешно завершённой.

Отметим еще один, можно сказать, отрадный итог. Как было сказано выше, благодаря программе заметно увеличилось число людей, пишущих инструкции профессорам, преподавателям и научным сотрудникам, как им достигать цифрового изобилия. Тем самым был внесен вклад в борьбу с безработицей. А сколько появилось «научных» изданий, наперебой предлагающих свои услуги. В течение последних пяти лет, к изумлению автора, число их выросло десятикратно.

Это означает, что реформаторы российской науки добились выдающегося результата – они создали рынок цифровых научных услуг, в котором ищут и находят свое цифровое счастье наиболее низкоквалифицированные кадры российской науки. Тем самым они продемонстрировали глубокое знание человеческой природы, потому что счастье – это не умение понимать законы природы, а «счастье – это когда тебя понимают».

Дмитрий Квон
д.ф.-м.н., профессор НГУ
Новосибирск